МИРЫ ЧЕЛОВЕКА: ПОПЫТКА ТОПОЛОГИИ

«Связь человека с местом его обитания – загадочна, но очевидна. Или так: несомненна, но таинственна»[1], – однако речь в нашем случае пойдет не о «гении места», а о самом месте, точнее, о пространстве. Уже в самой этой оговорке («место, точнее, пространство») звучит явная аллюзия на тему платоновской онтологии[2], в которой, наряду с эйдосом (внутренней формой, имманентным способом бытия вещи) и стихией физического, текучим образом сущего, присутствует также и то, в чем возникающее происходит: «Если все это так, приходится признать, во-первых, что есть тождественная идея, нерожденная и негибнущая, ничего не воспринимающая в себя откуда бы то ни было и сама ни во что не входящая, незримая и никак иначе не ощущаемая, но отданная на попечение мысли. Во-вторых, есть нечто подобное этой идее и носящее то же имя ощутимое, рожденное, вечно движущееся, возникающее в некоем месте и вновь из него исчезающее, и оно воспринимается посредством мнения, соединенного с ощущением. В-третьих, есть еще один род, а именно пространство: оно вечно, не приемлет разрушения, дарует обитель всему рождающемуся, но само воспринимается вне ощущения, посредством некоего … умозаключения…» (Тимей 85а–с). То, что в русском переводе звучит как пространство – «обитель всему рождающемуся», у Платона именуется термином «хора» – собственно обитель, то есть именно место («топос»): античное пространство, как справедливо отмечает Д.В. Никулин, «не является геометрическим протяжением, воплощающим имманентно ему присущие геометрические соотношения, но есть только некое “где” (ποῦ, ubi), в котором физические события и вещи имеют место и случаются»[3].

И в известном смысле содержание очередного номера журнала соответствует такому пониманию, по крайней мере именно таковы статьи, задающие нам, читателям, систему координат – и помещенные в одноименную рубрику («Космополитизм как тенденция социально-политической парадигмы европейского общественного процесса» И.И. Антоновича, «Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза: некоторые вопросы заключения и реализации Соглашений ЕС о реадмиссии» Ю.В. Пауковой, «Единое социальное пространство Европейского Союза – вопрос времени?» Е.Н. Егоровой, «Военная интервенция и Сирия: вперед к откровенной агрессии?» Г.Д. Саймонса). Таковы и статьи, которыми, как реперными точками, «размечены» различные по масштабу пространства обитания человека (и, соответственно, контента нынешнего номера) – от Солнечной системы («Зарождение и эволюция Солнечной системы» академика РАН А.А. Маракушева, в соавт. с Н.Г. Зиновьевой, Н.А. Панеях и С.А. Маракушевым) и полушарий Земли («Глубинная дегазация, озоновый слой и погодные аномалии весны 2013 г. в Северном полушарии: снегопады, метели, бураны, ледяные дожди и наводнения; зимний холод в марте и летнее тепло в апреле» В.Л. Сывороткина) до отдельный городов, районов и стран («Исход на Юг» академика РАН Е.П. Челышева, «Трудовая миграция в Крым (1944–1976)» Э.И. Сеитовой, «Слишком либеральная, чтобы выжить: к 80-летию падения Веймарской республики» Д.В. Суржика, «Современные процессы образования карбонатов, связанные с углеводородной дегазацией, в бухте Ласпи (Южный берег Крыма)» В.И. Лысенко и Н.В. Шика, «Мертвое море: геология, происхождение, мифы. Часть 1. “Соленосное чудо” планеты» Г.А. Беленицкой, «Почва как фактор здоровья человека» Т.А. Зубковой, Л.О. Карпачевского, Ю.Н Ашинова, «Динамика вызовов скорой помощи Москвы (2006–2011 гг.)» академика РАН и РАМН В.А. Черешнева в соавт. с А.Г. Гамбурцевым и А.В. Сигачёвым).

Так почему же не «хорология»? Тем более, что в качестве универсальной научной концепции, «пространственной науки», или «науки о пространствах», хорология была заявлена еще в середине XIX в.. А. Гумбольдтом и К. Риттером[4], предложившими рассматривать географические явления в их взаимосвязи друг с другом и впервые заговорившими о необходимости поиска общих законов существования географической оболочки планеты, куда оба они, пусть и с некоторыми оговорками, включали и человеческое общество. Тем более, что,

---

[1] Вайль П. Гений места. М.: Колибри, 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа:. http://www.lib.ru/PROZA/WAJLGENIS/genij.txt
Vail’ P. (2006). Genii mesta. Kolibri, Moskva. URL: http://www.lib.ru/PROZA/WAJLGENIS/genij.txt

[2] Платон. Тимей (пер. С.С. Аверинцева) // Платон. Собр. соч.: В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994 (Философское наследие. Т. 117).
Platon. (1994). Timei (per. S.S. Averintseva). In: Platon. (1994). Sobr. soch.: V 4 t. T. 3. Mysl', Moskva(Filosofskoe nasledie. T. 117).

[3] Никулин Д.В. Пространство // Новая философская энциклопедия. М.: ИФ РАН, 2007–2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа:.http://iph.ras.ru/elib/2470.html
Nikulin D.V. (2007–2010). Prostranstvo. In: Novaya filosofskaya entsiklopediya. IF RAN, Moskva. URL:.http://iph.ras.ru/elib/2470.html

[4] Гумбольдт А. фон. Космос: Опыт физического мирооописания / Пер. с нем. Н. Фролова. 2-е изд. В 3 ч. М., 1862–1963.
Gumbol'dt A. fon. (1862—1963). Kosmos: Opyt fizicheskogo miroopisaniya. Per. s nem. N. Frolova. 2-e izd. V 3 ch. Moskva.

Гумбольдт А. Картины природы / Пер. с нем. Т.И. Коншиной под ред. С.В. Обручева. М.: Географгиз, 1959
Gumbol'dt A. (1959). Kartiny prirody. Per. s nem. T.I. Konshinoi pod red. S.V. Obrucheva. Geografgiz, Moskva.

Риттер К. О пространственных отношениях на поверхности земного шара и их влиянии на ход исторического развития человечества // Полис. 2005. № 2. С.102–114.
Ritter K. (2005). O prostranstvennykh otnosheniyakh na poverkhnosti zemnogo shara i ikh vliyanii na khod istoricheskogo razvitiya chelovechestva. Polis. N 2. Pp. 102–114.

что в конце 1920-х гг. появилась хорологическая концепция А. Геттнера[1], в которой объект-предметной областью выступало земное пространство с заполняющими его и взаимодействующими с ним и между собой элементами – предметами, явлениями и объектами (к числу каковых относилось и человеческое общество) – и ландшафтные, причинно-следственные по своей природе, связи между таковыми...

Почему же все-таки топология, которую все современные словари и справочные издания единодушно относят к области математики и логики? Есть, однако, одно исключение: изданный в 1910 г. «Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка» под редакцией А.Н. Чудинова[2] называет топологию «наукой, учением о местностях». В свою очередь в качестве математической дисциплины топология определяется как «учение о модальных отношениях пространственных образов, или о законах связности» (И.Б. Листинг)[3], как «раздел, изучающий в самом общем виде явление непрерывности, в частности свойства пространства, которые остаются неизменными при непрерывных деформациях, например, связность, ориентируемость»[4]. А это значит, что перед нами уже не просто совокупность образующих ландшафт пространств-«хоросов» (А. Геттнер), но поистине платоновское единство Эйдоса, Топоса и Логоса, и пространство – а, точнее, пространства – человека предстает в том единстве множества его (физических и мыслимых) миров, которое и есть космос.

И вот уже на страницах нового номера журнала появляются не просто Европейский Союз, Россия, лагерь русских эмигрантов в Галлиполи – перед нами одновременно и «пространства – обители», и «пространства – миры», и пространства – эйдосы, – и этой кантовской трансцендентальной априорной формой чувственности равно оказываются различные политико-правовые пространства (названные статьи Ю.В. Пауковой, Е.Н. Егоровой и Д.В. Суржика), пространства культурные («Системные противоречия культурного пространства, перспективы и опасности его трансформаций» М.Я. Сарафа,, названная статья И.И. Антоновича, «История изучения церковнославянского перевода трактата “Учителя Самуила обличение”» Н.А. Зяблицыной, «”Морские собрания – благородная профессиональная традиция офицеров Российского флота” (из истории Морских собраний Российского флота)» В.П. Масягина) и этносоциальные, («Молодёжная политика исламских организаций в Российской Федерации» С.О. Елишева).

Эти пространства имеют свою топонимику (названная статья Г.А. Беленицкой) и динамику, они разворачиваются перед читателем в виде сложных топологических объектов и структур – спиралей («Новая 3D концепция усиления кумулятивных структур (КС) в катастрофах. Часть III. Применение модели «квазикуперовских» бициклонов для объяснения «загадочных явлений» в тропических циклонах» Ф.И. Высикайло), в том числе и двойных («Пространство и время в археологии. Часть 1. Хронология и периодизация археологической эпохи» С.Н. Гринченко и Ю.Л. Щаповой), и даже листа Мёбиуса – ибо чем, как не движением по поверхности Мёбиуса оказывается обретение собственной новой идентичности гражданами Евросоюза, сочетающими идеологию нового космополитизма с практикой «острова (а теперь и крепости) Европы» (названные статьи И.И. Антоновича, Е.Н. Егоровой и Ю.В. Пауковой),. Чем как не движением по той же поверзности становится игра, точнее, манипуляция политическими дискурсами (упомянутая статья Г.Д. Саймонса), и что, как не пример разрезанного листа Мёбиуса являют собой современные отношения физической и математической ментальности (статья А.В. Кочетков и П.В. Федотова «Оценка проявлений исторического менталитета в современной механике и физике»).

Эти пространства-миры предстают то в виде генетического единства научной картины мира, в единстве и противоречиях как исторически сложившихся, так и новых форм и методов ее познания («Этапы становления хронобиологии и хрономедицины в России (исторический очерк)» Л.Г. Хетагуровой, С.И. Рапопорта и Н.К. Ботоевой, названные статьи С.Н. Гринченко и Ю.Л. Щаповой, а также А.В. Кочетков и П.В. Федотова, «Загадочный штормгласс и погода – земная и космическая» Б.М. Владимирского), то в виде индивидуальных пространств-миров – хронотопов, вписанных в единую историческую, политическую и даже естественнонаучную ткань бытия (упомянутая выше статья академика РАН Е.П. Челышева, «Формирование и развитие новоградской идеологии Г.П. Федотова» С.А. Нижникова, «Открытие серебристых облаков: факты и домыслы» П.А. Далина, Н.Н. Перцева, В.А. Ромейко). Больше того, эти пространства-миры – «хоросы» и «топосы», – даже творимые в условиях вполне конкретной географической, исторической, политико-правовой реальности, могут представать (и являться по сути своей) *утопией* – в собственном смысле этого слова, т.е. пространством, не имеющим конкретного места, – как идеальная цель, как мыслимое пространство – «обитель» – «остров», будь то Евросоюз или Россия.

Однако у всех этих пространств есть одно главное общее: в их центре – и центром их – оказывается Человек, и топология (а, по сути, онтология и метафизика) пространства бытия человека неразрывно связывает воедино все его миры в подлинно антропоцентричный мир («Постчеловечество vs Человечество» Н.А. Комлевой), ибо только в нем для человека становится возможным не только познание и освоение природы, но и возвышение ее (Вл. Соловьев); ибо только в таком мире человек обретает свою подлинную сущность – сущность Космического субъекта (В. Лефевр).

О.Н. Тынянова, главный редактор

---

[1] См.; Геттнер А. География: ее история, сущность и методы / Под ред. Баранского Н.Н. Л. – М.: Государственное изд-во, 1930.
Gettner A. (1930). Geografiya: ee istoriya, sushchnost' i metody. Pod red. Baranskogo N.N. Gosudarstvennoe izd-vo, Leningrad – Moskva.

[2] Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Под ред. А.Н. Чудинова. Изд. 3-е, исправ. и доп. СПб.: Издание В.И. Губинского, 1910.
Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka. Pod red. A.N. Chudinova. Izd. 3-e, isprav. i dop. Izdanie V.I. Gubinskogo, S.-Peterburg. 1910.

[3] Цит. по: Математика XIX века. Геометрия. Теория аналитических функций / Под ред. Колмогоров А.Н., Юшкевич А.П. М.: Наука, 1981. С. 98.
Matematika XIX veka. Geometriya. Teoriya analiticheskikh funktsii. Pod red. Kolmogorova A.N., Yushkevicha A.P. Nauka, Moskva. 1981.

[4] Топология // Википедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Топология
Topologiya. On: Vikipediya. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Topologiya